

Полевая тяжелая артилерія сербовъ въ ихъ Турецкую и Болгарскую войны.

Вмѣстѣ съ измѣнившимся характеромъ полевой войны, частую теперь принимающей формы затяжного, позиціоннаго столкновенія, въ корнѣ измѣнилось также еще столь недавно существовавшее соотношеніе между артилеріями полевыхъ и осадныхъ калибровъ: *объ стали помогаютъ другъ другу, все чаще и чаще дѣйствуя совместно и рядомъ.* Сильно увеличившаяся подвижность тяжелыхъ батарей, давшая имъ возможность своевременно поспѣвать на важнѣйшіе пункты полей сраженій, сдѣлала изъ этихъ батарей могучихъ вершителѣй въ огневыхъ артилерійскихъ состязаніяхъ и страшнаго врага для неприятельской пѣхоты, пѣхоты не только застигнутой ураганами убійственнаго металла на открытыхъ пространствахъ, но даже и скрывшейся подъ защиту какихъ-либо естественныхъ или искусственныхъ закрытій. Превжняя осадная артилерія на нашихъ глазахъ незамѣтно переродилась въ *полевую тяжелую.* Батареи, съ трудомъ слѣдовавшія, вѣрнѣ тащившіяся прежде за арміями гдѣ-то далеко въ ихъ тылу, сплошь и рядомъ опаздывавшія къ обложенію крѣпостей, теперь изъяты изъ состава осадныхъ парковъ, приданы къ наступающимъ въ первой линіи корпусамъ и готовы принять дѣятельное участіе даже во *встрѣчныхъ* бояхъ этихъ корпу-

совъ, доводя ихъ артилерійскій огонь до потрясающихъ размѣровъ! «Одна тяжелая батарея приводитъ къ молчанію четыре легкихъ» — установили, какъ отправной взглядъ, германцы еще до начала Балканской войны 1912 года.

Что же дала новаго какъ эта, такъ и вторая Балканская война для тактики боевого употребленія полевой тяжелой артилеріи? Подчеркнули ли объ кампаніи хотя въ общихъ чертахъ ту выдающуюся роль, которую призваны играть въ современныхъ бояхъ полевые тяжелыя батареи, этотъ новый могущественный факторъ, новый сокрушительный молотъ въ рукахъ полководцевъ настоящаго и будущаго?

Вложить свою лепту для освѣщенія затронутаго вопроса и составляетъ цѣль предлагаемыхъ вниманію читателя замѣтокъ.

Изъ всѣхъ балканскихъ армій, въ дни боевыхъ испытаній, сербская явилась наиболѣе обеспеченной достаточно многочисленной тяжелой артилеріей, наполовину притомъ составленной изъ орудій самыхъ новѣйшихъ образцовъ. Въ этомъ отношеніи ни противники сербовъ, ни ихъ союзники по второй войнѣ — греки не могли съ ними выдержать никакого сравненія. Поэтому дальнѣйшее изложеніе будетъ имѣть въ виду исключительно сербскую тяжелую артилерію.

Первымъ серьезнымъ столкновеніемъ сербовъ съ турками явилось Кумановское сраженіе, имѣвшее, какъ извѣстно, случайный характеръ неожиданно разыгравшагося встрѣчнаго боя. И тѣмъ не менѣе тяжелая артилерія Первой сербской арміи, состоявшая изъ четырехъ 12 см. гаубицъ, шести мортиръ и восьми 12 см. орудій, успѣла принять участіе въ этомъ бою. Она не была задержана невылазною грязью и распутившейся отъ дождей почвой, сильно стѣсненными подвижностью даже и легкихъ полевыхъ орудій: Слѣдуя за правымъ крыломъ арміи, тяжелая артилерія сербовъ съ ранняго утра второго дня боя (11-го октября) уже была на позиціяхъ: пушечная батарея — къ сѣверо-востоку отъ с. *Табановцы*, а гаубичная — у *Четырци*, за лѣвымъ флангомъ Моравской дивизіи 1-го призыва. И если тяжелымъ батареямъ почти не пришлось стрѣлять, выпустивъ всего на всего 25 снарядовъ, то причину слѣ-

дуетъ искать въ большомъ удаленіи этихъ батарей отъ противника и, главнымъ образомъ, въ быстромъ отступленіи послѣдняго ¹⁾).

Насколько большое значеніе придавали сербы своей тяжелой артилеріи видно изъ того, что они даже *Ибарскій* отрядъ, дѣйствовавшій на второстепенномъ театрѣ Новобазарскаго санджака, усилили тяжелыми батареями—одной пушечной и одной гаубичной, двигавшимися за средней колонной этого отряда.

Особо интереснымъ является прослѣдить за дѣйствіями тяжелой артилеріи сербовъ въ четырехдневной *Битольской* операціи, охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ день за днемъ роль этой артилеріи въ достопамятныхъ отнынѣ бояхъ, приведшихъ къ окончательному разгрому турокъ въ Македоніи и къ переходу Битоли въ руки сербовъ ²⁾).

Въ бояхъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го ноября 1912 г. подъ *Монастыремъ* или *Битоли* сербская тяжелая артилерія была раздѣлена на двѣ группы. Первая изъ нихъ (южная) дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія, а вторая (сѣверная)—въ центрѣ.

Составъ южной группы:

Батарея изъ 15 см. мортиръ	5 мортиръ.
„ № 2 изъ 12 см. орудій	2 орудія.
„ № 6 „ 12 см. „	2 „

Итого: 5 мортиръ+4 орудія.

Составъ сѣверной группы:

Батарея изъ 12 см. гаубиць	4 гаубицы.
„ № 1 изъ 12 см. орудій	5 орудій.
„ № 4 „ 12 см. „	2 „

Итого: 4 гаубицы+7 орудій.

Боевая цѣнность этихъ орудій была различна. Въ то время, какъ 15 см. мортиры могли дѣйствовать лишь на незначительныя дистанціи *до трехъ верстъ* ³⁾, 12 см. орудія и гаубицы образца 1897 г., обладая вполнѣ достаточною досягаемостью, были снаб-

¹⁾ Свѣдѣнія заимствованы изъ книги *Марса* (псевдонимъ): «(риско-турски рат у 1912—1913 години, книга прва». Это—одинъ изъ наиболее серьезныхъ трудовъ по Первой Балканской войнѣ, заслуживающій полнаго довѣрія.

²⁾ Фактическія данныя объ участіи тяжелой артилеріи сербовъ въ бояхъ за овладѣніе *Битоли* почерпнуты изъ Бѣлградской газеты «Пiemонт» (17-го и 18-го декабря 1912 года).

³⁾ На самомъ дѣлѣ этимъ мортирамъ открывать огня не пришлось.

1. Дѣйствія 2-го ноября.

Южная группа.

Развѣдка мѣстности къ юго-западу отъ д. *Канашларцы* въ отношеніи проходимости, укрытій и позицій. Развѣдка произведена до с. *Радобора*; по ея даннымъ въ ночь на 3-е ноября пушечныя батареи группы продвинулись на намѣченныя позиціи на равнинѣ къ югу отъ с. *Радоборъ*. Позиціи эти пришлось выбрать среди болотъ. Доступъ къ позиціямъ былъ весьма затрудненъ плохо проходимою мѣстностью.

Сѣверная группа.

Позиція группы, выбранная наканунѣ, находилась у с. *Вашерейца*. Доступъ къ позиціи очень облегчался близостью магистральнаго пути Прилепъ — Битоли.

Въ двѣнадцатомъ часу утра былъ обстрѣлянъ турецкій батальонъ, двигавшійся отъ высоты 1.200 м. къ Битоли. Выпущено 18 гаубичныхъ и 7 пушечныхъ снарядовъ. Стрѣльба по батальону продолжалась до предѣльной дистанціи длинныхъ 12 см. орудій.

Въ виду выяснившейся отдаленности позиціи, въ ночь со 2-го на 3-е ноября всѣ три батареи группы послѣ предварительной развѣдки перешли на болѣе близкія къ Битоли позиціи, около *Захарія Петилана*, занявъ ихъ за отрогомъ высоты 1.200 м. Позиціи эти оказались настолько удачно выбранными, что туркамъ было трудно ихъ опредѣлить, такъ какъ сзади батарей находились еще два пологихъ хребта, сливавшихся для турокъ въ одну общую равнину.

Такимъ образомъ южная группа въ развитіи своихъ дѣйствій опаздываетъ на цѣлыя сутки по сравненію съ сѣверной группой. Это вполне понятно, потому что послѣдняя оперируетъ по отличной дорогѣ изъ Прилепа, тогда какъ батареямъ южной группы приходится свернуть съ этого протореннаго пути на болотистую мѣстность и плохо проходимые послѣ осеннихъ дождей проселки. Равнымъ образомъ организація службы питанія затруднительнѣе для батарей южной группы.

2. Дѣйствія 3-го ноября.

Южная группа.

Открытый въ двѣнадцатомъ часу утра огонь по турецкому биваку и по батареямъ у с. *Крклина* выяснилъ большое удаленіе группы отъ этихъ цѣлей.

Предпринята развѣдка пути къ с. *Добромиру*, имѣя въ виду передвиженіе группы на позиціи между *Добромиромъ* и *Новакомъ*.

Ночью совершенно переходъ группы на вновь выбранныя позиціи. Батарея № 2 расположилась въ $\frac{3}{4}$ верстахъ къ сѣверу отъ с. *Новакъ* за отдѣльнымъ холмомъ по дорогѣ въ с. *Добромиръ*. Батарея № 6 стала у южной окраины с. *Добромиръ* во впадинѣ на проѣзжей дорогѣ. Передъ позиціями батарей протекала р. *Черная*, разлившаяся къ этому времени до ширины въ 1.800 метровъ.

Отмѣченный ранѣе выигрышь времени у сѣверной группы даетъ себя знать и 3-го ноября. Въ этотъ день батареи группы уже дѣятельно поддерживаютъ огонь со своей второй позиціи въ то время, какъ батареи южной группы эту позицію только ищутъ.

Въ связи съ развитіемъ операціи и успѣхомъ общаго наступленія сербовъ (*Моравской* и *Дринской* дивизій), ихъ тяжелая артиллерія— какъ мы видимъ— также продвигается впередъ, причемъ ея южная

Сѣверная группа.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. утра открытъ огонь по колоннѣ, двигавшейся по высотѣ 1.248, но сейчасъ же прекращенъ вслѣдствіе чрезмѣрно большой дистанціи.

Затѣмъ стрѣляли:

Батарея № 1—по турецкой артилерійской группѣ I и по группѣ у с. *Крклина*, дѣйствовавшей по гаубичной батарее.

Батарея № 4—по турецкой артилерійской группѣ, находившейся по обѣ стороны дороги изъ *Прилепа* около караулки и дѣйствовавшей по батарее № 1 и пѣхотѣ *Дринской* дивизіи, наступавшей вдоль дороги на *Битоли*.

Гаубичная батарея—по турецкой артилерійской группѣ I и по другой группѣ, обстрѣливавшей пѣхоту *Дринской* дивизіи.

Въ теченіе указаннаго выше артилерійскаго поединка батарея № 1 время отъ времени выпускала по нѣсколько снарядовъ, обстрѣливая турецкій бивакъ у с. *Оризари*.

Результаты поединка: стрѣльба турецкой артиллеріи стала рѣже, но привести ее къ молчанію не удалось.

группа дополнительно получает свою особую задачу: *облегчить развертываніе подходящей Дунайской дивизіи и выѣздъ на позицію ея легкой артилеріи.*

3. Дѣйствія 4-го ноября.

Южная группа.

По общему заданію на батарею № 2 возложено помочь левой колоннѣ, а на батарею № 6—правой колоннѣ Дунайской дивизіи I призыва, дѣйствуя противъ турецкой артилеріи до прибытія полевой, а затѣмъ противъ опорныхъ пунктовъ.

Батарея № 2 открыла огонь въ 8¹/₂ ч. утра по турецкой батарее въ укрѣпленіи къ сѣверу отъ моста на р. Черной; батарея эта сейчасъ же умолкла.

Въ 9¹/₂ ч. утра произведена пристрѣлка по батарее къ югу отъ с. *Караманъ*.

Батарея № 6 открыла огонь по батарее къ сѣверо-западу отъ с. *Чекрикчи*, не давая поражать сербскую пѣхоту, наступавшую отъ Добромира къ Новаку.

Около 9 ч. у. батарея № 2 обстрѣляла турецкую батарею, дѣйствовавшую по подходившему Дунайскому артилерійскому дивизиону, который безъ потерь выѣхалъ галопомъ на позицію передъ дер. Новакъ.

Батарея № 6 дважды, около 11 ч. у. и въ 1 ч. пополудни, стрѣляла по биваку, что къ сѣверу отъ Битоли, послѣ чего турки были принуждены пере-

Сѣверная группа.

Группа сохранила прежнія позиціи. Огонь открытъ съ 7¹/₂ ч. утра.

Гаубичная батарея обстрѣляла турецкую артилерійскую группу I и группу у с. *Кукуречани*, открывшую огонь по гаубичной батарее⁴⁾.

Батарея № 1 дѣйствовала по группѣ, расположенной къ западу отъ дороги Прилепъ—Битоли. По временамъ бросались снаряды на бивакъ у с. Оризари.

Батарея № 4 стрѣляла по группѣ, занявшей дорогу изъ Прилепа и дѣйствовавшей по пѣхотѣ и артилеріи Дунайской дивизіи.

Борьба группы съ турецкою артилеріей велась до 4 ч. дня и увѣнчалась успѣхомъ: огонь турецкихъ батарей ослабѣлъ и перерывы его увеличились.

Около двухъ часовъ дня произошелъ открытый выѣздъ дивизиона Моравскаго артилерійскаго полка на открытыя позиціи, выбранныя въ 500 метрахъ впереди отъ сѣверной группы тяжелой артилеріи. Группа при выѣздѣ легкой артилеріи открыла огонь по всѣмъ турецкимъ артилерійскимъ группамъ, чтобы помѣ-

⁴⁾ У генерала *Herr* въ его брошюрѣ *La guerre des Balkans* находимъ: «благодаря дальнобойнымъ тяжелымъ орудіямъ, удалось безъ труда (sans riposte possible) уничтожить личный составъ турецкой артилеріи у Кукуречани».

нести бивакъ по другую сторону хребта.

Около 3 ч. пополудни произведена пристрѣлка по селу *Горн. Оризари*, на западной окраинѣ котораго маскировалась турецкая батарея. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ батарея эта умолкла.

шать ихъ стрѣльбѣ. Это удалось: легкія батареи заняли свои позиціи, а передки ихъ отъѣхали вполне благополучно.

Дѣйствія тяжелой артиллеріи 4-го ноября своими итогами имѣютъ: ослабленіе напряженности артиллерійскаго огня, продвигеніе впередъ своей легкой артиллеріи, облегченіе развертыванія подошедшей Дунайской дивизіи и, наконецъ, пораженіе противника въ предѣлахъ его собственныхъ биваковъ. Въ этотъ день огонь сербскихъ тяжелыхъ батарей *значительно развиваетъ общій успѣхъ операци и подготавливаетъ ея скорое и удачное завершеніе.*

4. Дѣйствія 5-го ноября.

Южная группа.

Группа осталась на прежнихъ позиціяхъ.

Цѣлями *батареи № 2* отъ 9 ч. 10 м. у. до 3 ч. 30 м. пополудни явились:

- 1) Батарея въ окопахъ за мостомъ на р. Черной.
- 2) Отдѣльныя постройки, служившія убѣжищемъ противнику.
- 3) Отступающая пѣхота.
- 4) Биваки.

Успѣхъ по батареѣ въ окопахъ былъ поразительный—прислуга убѣжала отъ орудій и они больше не стрѣляли. Успѣха по прочимъ цѣлямъ выяснитъ не удалось.

Батарея № 6 въ девятомъ часу утра стрѣляла по с. Караманъ. Въ это время турецкая батарея съ западной окраины с.

Сѣверная группа.

Позиціи—тѣ же. Огонь открытъ съ 7¼ утра.

Гаубичная батарея стрѣляла по своимъ прежнимъ цѣлямъ—группѣ I и группѣ у с. *Кукуречани*.

Батарея № 1 раздѣлила огонь: 3 орудія стрѣляли по артиллеріи у *Крклина*, а 2 два остальныхъ—по биваку у *Оризари* и тылу *позиции* въ направленіи г. Биголи.

Батарея № 4 дѣйствовала по двумъ артиллерійскимъ группамъ, обстрѣливающимъ пѣхоту и артиллерію Дунайской дивизіи.

Отъ 10 ч. утра батарея № I двумя орудіями стрѣляла по артиллерійской группѣ къ востоку отъ с. *Кукуречани*, а тремя орудіями—по группѣ къ западу отъ

Донье-Оризари стала дѣйствовать по с. *Тригъ*. На эту батарею перенесла свой огонь батарея № 6 и, еще въ періодъ пристрѣлки, заставила замолчать турецкія орудія.

Въ исходѣ перваго часа была приведена къ молчанію двуорудійная батарея у с. *Чекрикчи*, успѣшно поражавшая сербскую пѣхоту на гати.

Около часа пополудни батарея открыла огонь по отступавшимъ и сгруппировавшимся съвернѣ Битоли войскамъ.

Прилепской дороги; группа эта открыла сильный огонь по сербской пѣхотѣ, наступавшей вдоль дороги ⁵⁾. Послѣ девяти выпущенныхъ сербами снарядовъ эта группа прекратила огонь и болѣе его не открывала.

Около часа пополудни обнаружено отступление турокъ по всему фронту. Это вызвало огонь всѣхъ батарей группы, превратившій отходъ турокъ къ Битоли въ беспорядочное бѣгство. Преслѣдованіе огнемъ противника производилось до предѣльной дистанціи орудій и гаубицъ.

Около 4 ч. дня стрѣляли изъ орудій по батареямъ у с. *Оризари* и на сѣдловинѣ надъ Битоли. Стрѣляли и по обнаруженнымъ уносамъ, выѣзжавшимъ изъ Битоли за турецкими орудіями.

Результатами дѣйствій сербской тяжелой артилеріи являются: *окончательное подавленіе, совмѣстно съ легкой артилеріей, огня батарей противника; дѣйствіе по ея послѣднимъ опорнымъ пунктамъ и энергичное преслѣдованіе огнемъ до предѣльныхъ дистанцій.*

Изъ подчеркнутыхъ выше итоговъ cadaго дня особое на себя вниманіе обращаетъ *общность усилій и дружное взаимодействіе легкой и тяжелой артилерій*, причемъ не только легкія батареи обезпечиваютъ тяжелымъ занятіе позицій, но иногда и наоборотъ. Нѣкоторымъ легкимъ батареямъ приходилось даже располагаться за тяжелыми и стрѣлять черезъ нихъ. Такъ, 3-я батарея Дунайскаго полка съ позиціи у с. *Добромиръ* стрѣляла черезъ тяжелую батарею № 6 по турецкой артилеріи у с. *Чекрикчи* (установка прицѣла легкой батареи=5.400 м.).

Слѣдуетъ упомянуть и про приемы турецкой артилеріи: частая перемѣна позицій своихъ укрытыхъ батарей и систематическій

⁵⁾ Нѣсколько турецкихъ снарядовъ упало около перевязочнаго пункта и обоза, а также около стоявшаго на шоссе автомобиля *Престола наследника Александра*, объѣзжавшаго въ это время войска.

обстрѣлъ несомнѣнныхъ наблюдательныхъ пунктовъ противника (напримѣръ, колокольни д. Новакъ) не могли не затруднить сербскимъ батареямъ борьбу съ турецкими.

Выводы, которые дала для тактическаго примѣненія полевой тяжелой артилеріи Битольская операція сербовъ, настолько ясны, что не нуждаются въ особомъ коментированіи. Тяжелыя батареи блестяще сдали экзаменъ на «полевой» дипломъ и вполне оправдали всѣ возлагавшіяся на нихъ надежды, неизмѣнно обезпечивая сербамъ перевѣсъ въ огневомъ состязаніи съ артилеріей противника и черезъ это въ сильнѣйшей степени облегчая своей пѣхотѣ выполнение ея задачъ.

Коснемся теперь дѣйствій союзниковъ подъ Адрианополемъ. упорное сопротивленіе котораго не дало возможности враждующимъ сторонамъ придти къ соглашенію въ Лондонѣ. Послѣ перемирія бомбардированіе Адрианопольскихъ твердынь возобновилось съ удвоенною силою, такъ какъ къ осадному болгарскому корпусу примкнули сербы съ ихъ тяжелою «шнейдеровскою» артилеріей, состоявшею изъ десяти 12 см. орудій обр. 1897 г. и двадцативосьми скорострѣльныхъ новѣйшаго образца гаубицъ (двадцать—12 см. и восемь—15 см. калибра), только что полученныхъ сербами и еще не окрещенныхъ боевымъ испытаніемъ.

Послѣднее дало превосходные результаты, съ избыткомъ оправдавъ всѣ ожиданія. Артилерійская атака сразу получила ощутительный перевѣсъ надъ обороной. Не вдаваясь въ детали, приведемъ выдержку изъ корреспонденціи ⁶⁾, написанной подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ послѣ паденія крѣпости:

«Велика радость въ Софіи и Бѣлградѣ. Болгары и сербы единодушно приписываютъ успѣхъ французскимъ гаубицамъ, недавно присланнымъ сербами подъ Адрианополь. Артилерія Крезю рѣшила участь крѣпости. Тяжелыя орудія испепелили въ городѣ цѣлые кварталы и пробили въ фортахъ громадныя бреши, черезъ которыя пѣхота могла атаковать въ штыки».

Но не будемъ останавливаться на Адрианополѣ. Цѣль замѣтокъ—очертить роль тяжелой артилеріи въ *полевомъ* бою. И въ этомъ отношеніи Вторая Балканская война также подчеркнула значеніе молодого рода войскъ, какъ могущественнаго новаго, но еще недостаточно изслѣдованнаго фактора. Эпическіе бои Второй Балканской войны вѣрнѣе было бы назвать не полевыми, а *горными*.

3) *Illustration*. 29-го марта 1913 г., № 3657.

«Въ первый разъ», пишет Alain de Penennun 7), «мы имѣемъ примѣръ новѣйшихъ армій, оперирующихъ массами въ горахъ: я именно говорю *въ горахъ*, потому что здѣсь совсѣмъ не рѣдкость высоты за 2.000 метровъ.... Даже по мнѣнію Реджинальда Кана 8), свидѣтеля Русско-японской войны, ни въ коемъ случаѣ нельзя сравнивать трудность маневрированія въ Манчжурскихъ горахъ съ тѣмъ, что пришлось выдержать и перенести арміямъ балканскихъ государствъ» 9).

Въ кампанію съ болгарами полевая тяжелая артилерія сербовъ выступила во всеоружіи уже пріобрѣтеннаго боевого опыта и вѣры въ свои силы; и въ эту войну она дѣйствовала въ тѣснѣйшемъ взаимодѣйствіи съ легкой артилеріей, принявъ участіе во всѣхъ главнѣйшихъ бояхъ. Такъ было подъ *Дренекомъ, Жедилово, Ретке Букве* и пр.

Тяжелыя гаубицы сербовъ скомпрометировали временный успѣхъ болгаръ на одномъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ, подвергнувъ жесткому обстрѣливанію занятый ими *Дренекъ* съ позицій у *Црнаго Верха*. Подъ покровительствомъ огня своей тяжелой артилеріи Шумадійская дивизія I призыва произвела успѣшное наступленіе и атаку, вынудивъ упорно оборонявшихся болгаръ оставить скалистые отлогости Дренека и отступить за р. *Злетовскую*. Перерывъ (до 20-го іюня) въ дальнѣйшемъ контръ-наступленіи сербовъ вызывается, по ихъ собственному признанію, необходимостью ввезти тяжелыя батареи отъ Црнаго Верха на Дренекъ. А 20-го іюня съ утра возобновляются атаки сербскихъ дивизій, причемъ ихъ тяжелыя батареи совместно съ легкими поддерживаютъ наступленіе пѣхоты; болгары снова терпятъ неудачу и отходятъ къ *Кючанамъ*.

Объ этомъ дѣлѣ у того же Alain de Penennun находимъ (стр. 94): «чрезвычайно пересѣченная мѣстность была достаточно проходима для пѣхоты, но дѣлала невозможнымъ крайне необходимое содѣйствіе легкой артилеріи. Или гребни, откуда эта артилерія могла бы поддержать наступленіе, были очень удалены и дѣ-

7) Въ своей книгѣ—«40 jours de guerre dans les Balkans». Alain de Penennun—офицеръ французскаго генеральнаго штаба, лично побывавшій на мѣстахъ сербо-болгарскихъ сраженій.

8) Реджинальдъ Канъ въ это время (конецъ іюня 1913 г.) вмѣстѣ съ Alain de Penennun находился при сербской арміи.

9) Переведа въ точности слова французскаго автора, считаемъ долгомъ внести отъ себя поправку: высотъ свыше 2.000 м. въ Македоніи очень немного, и всѣ онѣ находятся *внѣ* театра сербо-болгарскаго столкновенія; наиболѣе значительныя возвышенности этого театра не превосходили 1.500 метровъ.

ляли огонь недѣйствительнымъ, или же преодолеваніе многочисленныхъ овраговъ было сопряжено съ большими затрудненіями, но даже легкія батареи оказались не въ состояніи ни слѣдовать за своей пѣхотой, ни поддержать ее стрѣльбой. *Только тяжелыя орудія содѣйствовали своимъ онемъ, по крайней мѣрѣ, вплоть до перехода лежкихъ батарей на восточный берегъ р. Злетовской»* ¹⁰⁾.

— «Впередъ! На болѣе близкую дистанцію къ противнику! Ближній огонь всегда дѣйствительнѣе дальняю!»— вотъ лозунгъ сербскихъ тяжелыхъ артиллеристовъ, который они стремились осуществить въ бояхъ. «Тяжелая артилерія», говоритъ полковникъ *Михайловичъ*, «не должна останавливаться даже передъ картечнымъ дѣйствіемъ на минимальныхъ дистанціяхъ, стремясь къ самой энергичной поддержкѣ своей пѣхоты и горной или легкой артилеріи. Въ своемъ порывѣ впередъ тяжелымъ батареямъ не слѣдуетъ стѣсняться опережать легкія и занимать передовыя, по отношенію къ нимъ, позиціи».

По словамъ маіора *Видойковича*, его батареямъ (120 мм. скоростр. гаубицы) приходилось стрѣлять на дистанціи меньшія *двухъ верстъ*, а 16-го іюля на позиціи у *Грлена* развивать огонь даже до 7—8 *выстрѣловъ въ минуту*. Эти данныя говорятъ сами за себя.

Опережаніе на поляхъ сраженій легкихъ батарей тяжелыми повело къ очень интересному явленію, до сихъ поръ—если не ошибаемся—не имѣвшему прецедентовъ: *стрѣльба легкихъ батарей черезъ тяжелыя* ¹¹⁾. Подобный случай былъ уже отмѣченъ выше нами при описаніи Битольской операціи. Въ бояхъ 14—18-го іюля у *Грлена* гаубичный взводъ поручика *Михайловича* также занималъ позицію впереди (въ 300 метрахъ) легкой батареи Моравскаго артилерійскаго полка, стрѣлявшей черезъ головы взвода. И такихъ примѣровъ можно было бы привести нѣсколько. Укажемъ еще хотя бы на бои передъ *Кривой Паланкой* (5—8-го іюля), когда гаубичная 15 см. батарея капитана *Павловича*, въ своемъ стремленіи впередъ, опередила группу легкихъ батарей, спустившись ночью въ *Дубровицкій* оврагъ, перейдя р. *Киселицу* и занявъ позицію, прикрытую, какъ маской, съ сѣверовостока *Жедилдовской* косой. По словамъ капитана *Павловича*, дѣйствіе снарядовъ его батареи не оставляло желать ничего лучшаго.

А насколько подбадривающее вліяніе имѣло на пѣхоту бли-

¹⁰⁾ Курсивъ нашъ.

¹¹⁾ Слѣдуетъ оговориться, что сербскіе артиллеристы незнакомы съ преждевременными разрывами своихъ снарядовъ.

жайшее содѣйствіе гаубиць показываетъ слѣдующая выдержка¹²⁾ изъ дневника пѣхотнаго капитана Х. о бояхъ на *Ретке Букве* (8—12-го іюля)¹³⁾; приводимый эпизодъ вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ случай поддержки тяжелыми гаубицами и притомъ въ самую критическую минуту.

«Около четырехъ часовъ пополудни болгары пытались произвести контръ-атаку. По всей линіи открылся сильный огонь. Наша артилерія, до этой минуты стрѣлявшая по болгарскимъ батареямъ, немедленно перенесла огонь на пѣхоту противника, которая съ примкнутыми штыками и «ура» бросилась на насъ. Минута была потрясающая—отъ нея зависѣлъ исходъ боя. Это была послѣдняя попытка болгаръ опрокинуть насъ. Въ то время, какъ наша артилерія открыла частый огонь по болгарской пѣхотѣ, болгарская артилерія, не будучи въ состояніи стрѣлять по сербской пѣхотѣ, перенесла свой огонь на наши батареи. Но въ эту минуту, которую мы никогда не забудемъ, до насъ долетѣли какіе то новые глухіе звуки съ нашей стороны. «Гаубицы, гаубицы!» закричали нѣкоторые радостно. До сихъ поръ мы имѣли лишь горныя орудія, да правѣе насъ была одна легкая батарея, *появленіе сербскихъ гаубиць совершенно перемѣнило наше душевное настроеніе*¹⁴⁾. Что мы не ошиблись—стало сейчасъ же видно: болгарскія батареи, бывшія передъ нами, сразу онѣмѣли; на ихъ мѣстѣ поднимались густыя облака дыму и земли. Все это продолжалось нѣсколько секундъ, а затѣмъ большія гаубичныя гранаты стали падать и среди болгарской пѣхоты, которая заколебалась».

И подобныхъ отзывовъ о гаубицахъ приходилось слышать немало. Это доказываетъ большую популярность среди сербовъ ихъ полевой тяжелой артилеріи, популярность тѣмъ болѣе прочную, что она логически вытекаетъ изъ видной боевой работы за время двухъ тяжелыхъ кампаній.

¹²⁾ Изъ Бѣлградской газеты «Балкан» отъ 8-го августа 1913 г.

¹³⁾ О характерѣ и значеніи *Ретке Букве* можно составить понятіе изъ слѣдующихъ словъ Alain de Renepugn (стр. 53 и 54): «Влѣво отъ насъ высятся огромныя громады разбросанныхъ утесовъ съ ихъ причудливыми очертаніями; онѣ разрываютъ окружающія ихъ облака и какъ бы угрожаютъ самому небу. Это—*Ретке Букве*. ось захожденія правымъ плечомъ сербовъ. краевой упоръ тѣхъ гигантскихъ воротъ, которыя армія престолонаслѣдника должна была удержать закрытыми передъ отчаяннымъ натискомъ болгаръ».

¹⁴⁾ Курсивъ нашъ.

Замѣтки будутъ неполны, если не сказать нѣсколько словъ о *подвижности* полевой тяжелой артилеріи сербовъ, этой Ахиллесовой пятѣ всѣхъ современныхъ орудій, на могущество которыхъ, въ чисто артилерійскомъ смыслѣ этого слова, было обращено при проектированіи особое вниманіе. Коснуться же этой частности тѣмъ болѣе интересно, что театръ военныхъ дѣйствій въ Македоніи отличался вообще пересѣченнымъ характеромъ, а въ распутицу и въ періоды дождей рѣдкіе пути сообщенія и частые горные перевалы дѣлались проходимыми съ большимъ трудомъ даже и для легкой артилеріи.

Между тѣмъ мы видимъ, что ни распутившаяся отъ дождей почва подъ *Кумановымъ*, ни вязкій болотистый грунтъ на восточныхъ подступахъ къ *Битоли*, ни дикая горная мѣстность подъ *Дреникомъ*, *Ретке Букве* или *Жедилово*—ничто не задерживаетъ тяжелыя батареи сербовъ въ ихъ неуклонномъ, методическомъ движеніи впередъ и прочномъ закрѣпленіи достигнутыхъ успѣховъ.

Какъ же поступали сербы?

При хорошихъ дорогахъ и вообще при благопріятныхъ условіяхъ ихъ тяжелыя батареи были способны даже къ форсированнымъ маршамъ. Извѣстенъ случай, когда дивизионъ изъ трехъ батарей 120 мм. гаубицъ въ двое сутокъ (3-го и 4-го іюля) перешелъ отъ Куманово до Безиково, сдѣлавъ въ общемъ около 100 километровъ. Движеніе 3-го іюля продолжалось вплоть до полуночи и 4-го іюля, по окончаніи перехода, дивизионъ немедленно подъ покровомъ ночи занялъ боевую позицію. Все время шли шагомъ. Лошади это испытаніе выдержали прекрасно, и ни одна изъ нихъ не пострадала ¹⁵⁾.

Совершенно иначе обстояло дѣло при отсутствіи дорогъ, при движеніи по топкому грунту или при необходимости вытаскивать гаубицы на *горныя позиціи*. Въ этихъ случаяхъ лошадиная тяга выказывала свою полную несостоятельность и приходилось прибѣгать къ *воламъ*, требуя ихъ для этого изъ муниципонныхъ колоннъ ¹⁶⁾ и запрягая по 6—10 паръ (иногда и до 15 паръ) на каждое тяжелое орудіе. Дышловую пару лошадей обыкновенно оставляли въ запряжкѣ. Отъ конца дышла шелъ толстый канатъ (обмотавъ предварительно все дышло), къ которому въ нужныхъ

¹⁵⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что около половины лошадей этого дивизиона были русскаго ремонта въ возрастѣ 4—8 лѣтъ.

¹⁶⁾ Муниципонныя колонны сербскихъ тяжелыхъ батарей во время обѣихъ кампаній состояли изъ подводъ, *запряженныхъ волами*.

мѣстахъ и прикрѣплялось воловье ярмо. Правда, такое движеніе проигрывало въ скорости. «Никакіе нервы не выдерживали слѣдить за нимъ (движеніемъ) все время. Казалось, что волы только топчутся на мѣстѣ. Но въ дѣйствительности мѣрнымъ, какъ бы микрометрическимъ движеніемъ, орудія поднимались все выше и на разсвѣтъ оказались на вершинѣ хребта» — писалъ съ театра войны корреспондентъ «Новаго Времени»¹⁷⁾. Однако, въ окончательномъ результатѣ тяжелыя орудія и гаубицы сербовъ не отставали отъ своихъ дивизій и всегда во-время оказывались на позиціяхъ. Одно изъ рѣдкихъ исключеній: суточная задержка (см. стр. 73) контръ-наступленія Шумадійской дивизіи черезъ Злетовскую рѣку. Но въдѣ l'exception fait la règle! И во всякомъ случаѣ можно считать установленнымъ фактъ, что тяжелыя батареи сербовъ успѣшно завоевали себѣ право гражданства среди *полевой* артилеріи, достаточно доказавъ на дѣлѣ свою подвижность¹⁸⁾ и способность идти со скоростью пѣхоты даже и по плохимъ дорогамъ.

Интересно отмѣтить, что требованія подвижности въ современной полевой тяжелой артилеріи сербы предъявили также и къ устарѣвшимъ орудіямъ Кане образца 1897 г., причемъ добились вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Генераль Herr¹⁹⁾ по этому поводу говоритъ: «Длинные орудія сербовъ, 120 мм. пушки Кане образца 1897 г., очень тяжелы и могутъ стрѣлять только съ платформъ. Тѣмъ не менѣе, когда назрѣвалъ моментъ, эти орудія оказывались всегда подъ рукою, несмотря на недостатокъ дорогъ и распутившуюся отъ дождей почву — выручали волы, тащившіе эти орудія день и ночь со скоростью болѣе чѣмъ 2 километра въ часъ».

П. Ч.

¹⁷⁾ „Новое Время“ отъ 7-го января 1913 г.

¹⁸⁾ В. Колтаковъ, сдѣлавшій Манчжурскую войну въ рядахъ тяжелой артилеріи, доказываетъ въ своей брошюрѣ („Тяжелая артилерія“, 1912 г.), что иногда орудія легкой артилеріи будутъ *менше* подвижны, чѣмъ болѣе грузныя орудія тяжелыхъ батарей. Въ брошюрѣ находимъ: „широкія ободья 6 д. и 42 л. пушекъ не позволяютъ колесамъ глубоко врѣзаться въ грунтъ, и потому означенныя орудія легче проходятъ по грязной дорогѣ, чѣмъ 3 д. скорострѣльныя, несмотря на громадную разницу въ вѣсѣ“.

¹⁹⁾ Général Herr. „La guerre des Balkans. Quelques enseignements sur l'emploi de l'artillerie“. 1913, стр. 21.